

Счастливая дорога творца

духу, приближает к нам образы классической драматургии, делает их созвучными нашему времени.

В искусстве Папазяна выкристаллизовались все лучшие черты армянской актерской школы. Папазян по характеру своей творческой одаренности — актер высокой трагедии, в особенности шекспировской трагедии, актер, «благодаря которому Шекспир стал родственно близким гением для каждого культурного армянина, и благодаря которому армянский народ даже в самых отдаленных уголках земли признан одним из самых артистичных в мире»: — это слова Мартироса Сарьяна...

Нелегким было первое десятилетие творческой жизни актера на чужбине. И в первый же год создания нового армянского театра Папазян вернулся на родину.

Весь свой талант актера, филигранную технику, глубокие знания Папазян отдал советскому театру, стал народным артистом в истинном смысле этого слова. А о том, насколько высоко оценивался актер Советским правительством и народом в те годы, говорят хотя бы два факта: в 1928 году с артистами Малого театра он выступает на сцене Большого театра Советского Союза в роли Отелло, а в 1932 г. по решению Народного Комиссариата просвещения, выехал на гастроли в Париж, где вновь сыграл Отелло с артистами театра «Одеон», и, по свидетельству французской прессы, «после короткого действия Папазян сыграл оглушительные аплодисменты обезумевшего от во-

сторга зала». Так Отелло Папазяна приобрел мировую известность, после Гамлета Адамяна явился наиболее ярким сценическим воплощением шекспирианы на армянской сцене.

Папазян уже завоевал признание всесоюзной и зарубежной прессы, удостоился высокой оценки критиков и деятелей театра (в том числе — Немировича-Данченко, Луначарского, Михаила Чехова, Эдуарда Смилгиса, Макса Рейнгардта), когда началась вторая мировая война, и он по собственному желанию остался в осажденном Ленинграде... с шекспировским репертуаром. «В дни великой освободительной войны против гитлеровской Германии, — отметила одна из центральных газет, — шекспировская проповедь звучала в устах Папазяна особенно убедительно. Его искусство более, чем когда-либо, созвучно нашей героической эпохе».

Искусство Папазяна было созвучно нашей эпохе и после войны, когда он с большим успехом воплотил на сцене театра имени Сундукяна образы Арбенина, Короля Лира, Уриеля Акости

и Мак-Грегора; созвучно нашей современности и сегодня, когда большой мастер, проживший около восьми десятков лет, говорит об искусстве с читателями языком своих книг, статей.

История мирового театра знает не многих актеров, которые, подобно Папазяну, могут гордиться своей литературной деятельностью, и немногие одарены талантом, позволяющим достигать столь больших высот в различных видах искусства.

Двухтомник «Взгляд в прошлое», «Долг сердца» и «Мой Отелло» являются не только ярким рассказом о жизни и творчестве актера, о радостях и бедах его современников, они — художественно обобщенная картина эпохи, прожитой актером.

Недавно в Москве была издана еще одна книга воспоминаний В. Папазяна — «Жизнь артиста». Она явилась новым даром большого актера, театрально-общест-

венного деятеля и мыслителя-искусствоведа человечеству.

Творчество Ваграма Папазяна входит в историю армянской культуры, как одна из ее наиболее ярких страниц.
Л. ХАЛЯТЯН.